

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.016:81'25
ББК Ш12/8-9-8

ГСНТИ 14.35.09

Код ВАК 13.00.02

Лукаш Гаярски,

кандидат филологических наук, младший преподаватель, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве; Словакия, 91701, Trnava, Nám. J. Herdu 2, Univerzita sv. Cyrila a Metoda v Trnave.

ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПЕРЕВОДАХ СЛОВАЦКИХ СТУДЕНТОВ-РУСИСТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межъязыковая интерференция; перевод; интерференция при переводе; переводческие ошибки; второй язык.

АННОТАЦИЯ. Цель статьи – рассмотреть практические аспекты межъязыковой интерференции при влиянии изучаемого языка, русского, на язык перевода, родной язык, словацкий, с попыткой определить сущность ошибок в зависимости от их источника (ложная аналогия, неправильный разбор, неправильное приенение правил и т. д.). Языковой перенос был предопределен тем, что русский и словацкий языки принадлежат к одной языковой семье. Студенческие переводы с русского на словацкий анализировались с целью исследовать ошибки, совершенные учащимися, для установления влияния второго языка на первый. В статье содержатся примеры, взятые из реальных студенческих переводов, и комментарии к переведенным фрагментам вместе с возможными переводческими решениями. В ходе исследования было установлено, что даже при высоком уровне владения иностранным языком невозможно избежать межъязыковой интерференции, которая то и дело возникает.

Lukáš Gajarský,

Candidate of Philology, Assistant Lecturer of Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, Trnava University of St. Cyril and Methodius, Trnava, Slovakia.

INTERLINGUAL INTERFERENCE IN TRANSLATIONS OF SLOVAK STUDENTS OF RUSSIAN

KEY WORDS: interlingual interference; translation; interference in translation; translation mistakes; second language.

ABSTRACT. This paper aims to review the practical concept of interlingual interference of the studied language, Russian in the target language, mother tongue, Slovak language with the attempt to define the existence of errors according to their sources as false analogy, misanalysis, incorrect rule application, etc. Language transfer was expected to occur since the Russian and Slovak languages belong to the same language family. Students' translations from the Russian language to Slovak were analysed with the objectives to investigate the errors committed by these learners in order to find out the impact of their L2 on their L1. The paper contains original illustrations taken from students' translations and commentaries together with possible solutions of translation problems. The findings of the study suggest that the fact of having a good command of a foreign language does not guarantee absence of interlingual interference; it arises every now and then.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Ученые сходятся во мнении, что чем меньше типологическое расстояние между родным и чужим языком, чем больше сходство в их системах, тем больше вероятность в процессе перевода проявления влияния одного языка на другой, или, по-другому, межъязыковой интерференции. Наоборот, если разница в обоих языках большая, языки принадлежат разным языковым семьям, тогда случаев автоматического переноса меньше.

Взаимодействие касается не только двух разных естественных языков, но также и литературного языка и его диалектов и диалектов между собой. С какой бы стороны мы ни смотрели на это явление, в центре внимания тот же «контактный» языковой

материал, в котором проявляются нарушения языковых норм, причем эти нарушения не хаотичны. Они подчинены стремлению приспособить переводимый текст к нормам, правилам и законам другого языка.

Перенос правил и единиц одного языка в другой может способствовать правильному результату в целевом языке, который называется положительной интерференцией или положительным переносом, например, при наличии межъязыковых синонимов. Этот положительный перенос тоже способствует овладению иностранным языком. Когда речь идет об ошибках, которые возникли под влиянием переноса, мы говорим об отрицательной интерференции. Она возникает, когда правила и единицы одной языковой системы перенесены в другую с нарушением ее нормы.

АНАЛИЗ ОШИБОК В ПЕРЕВОДЕ

Ошибки в переводе делают даже опытные переводчики. Избежать некоторых ошибок очень трудно, учитывая факт, что и у переводчиков есть недостатки в знании лексики и экстралингвистических факторов.

В проведенном исследовании перед студентами была поставлена задача перевести художественный текст, прозу, в большей части краткие рассказы, с русского языка на словацкий. Переводами они занимались дома и могли пользоваться любыми материалами, как например, словарем, учебниками и т. д. Мы проанализировали переводы словацких студентов-бакалавров, изучающих русский язык, причем мы сосредоточили внимание только на ошибках, которые возникли из-за переноса с русского языка на родной – словацкий. Ошибками, которые нарушают норму словацкого языка, но не обусловлены интерференцией, мы не занимались.

В первой части исследования мы сосредоточили внимание на ошибках, которые возникли из-за того, что студенты не поняли информацию или в значительной мере отклонились от текста-источника. Переводчик должен правильно понять информацию, преобразовать ее в целевой текст таким образом, чтобы ее полностью могли понять все, кому предназначен перевод. Если исходная информация в тексте не понятна полностью, перевод не выполняет свою функцию. Ошибки этого типа мы распределили на несколько основных групп.

1.1. Противоположное значение

Каждое воскресенье, после обеда, по Соборной улице, ведущей к выезду из города, направляется маленькая женщина в трауре, в черных лайковых перчатках, с зонтиком из бесценного черного дерева.

Každú nedeľu po omši po Chrátmovej ulici, ktorá vedie k výjazdu z mesta, kráčala maličká žena v smútočnom šate s čiernymi irchovými rukavičkami a s dáždnikom z bezcenného čierneho dreva. (Drahého, vzácneho.)*

Как видно, студентка положила на формальное сходство слова в разных языках, не проверив его значение. Таким образом возникло противоположное значение, когда слово *бесценный* она перевела как *bezcepný*. Прилагательное *bezcepný* имеет в словацком языке значение «беспольный» или «не имеющий никакой ценности», а слово *бесценный* можно перевести на словацкий как *drahý* или *vzácný*.

1.2. Ошибочный смысл

...из дровяного склада видит купца Пичугина, прыгая на трех ногах и оглядываясь...

...z dreveného skladu vidí kupca poskakovať na troch nohách, obzerajúc sa... (Zo skladu s drevom, z drevárenského skladu.)*

Неправильная идентификация значения возникла в этом случае из-за буквального перевода русского *дровяной склад* на словацкий: *drevený sklad*. Слово сочетание *drevený sklad* (деревянный склад) можно использовать для обозначения здания, которое используется как склад и построено из дерева, а здание, предназначенное для хранения дерева – это *sklad s drevom*. Исходя из контекста, правильным является второй вариант.

На счастье, медвежонку болото повстречалось. Медвежонок бултыхнулся в него и притаился...

Našťastie medvedík narazil na blato, hodil sa doň a zatajil sa... (Na bažinu.)*

Мотивацией для выбора эквивалента было тоже формальное сходство, и, в отличие от предыдущего текста, здесь не страдает логическая структура текста. Русское существительное *болото* можно перевести на словацкий как *močiar*, а словацкое *blato* на русский – как *грязь* или *слякоть*.

1.3. Абсурд

*Она с разбегу остановилась, сделала только один глубокий вздох, быстрым и уже привычным женским движением **оправила** волосы...*

Náhle sa zastavila, urobila iba jeden hlboký nádych, rýchlym a typicky ženským pohybom si opravila vlasy... (Si upravila vlasy.)*

Opraviť (исправить) можно ошибку или любой прибор, но по отношению к волосам в словацком языке этот глагол не употребляется, т. е. данный глагол не сочетается с данным существительным.

1.4. Упущение значения

Медведица метнулась и упала в море. Звезды припали к садам и запутались в черных ветвях.

Voz sa vrhol do mora. Hviezdy sa priblížili k sedom a zamotali sa v čiernych konároch. (Veľký voz.)*

Рассказ, из которого взят этот пример, называется *Большая медведица*, значит, в самом названии рассказа названо созвездие, которое в словацком языке называется *Veľký voz*. В русском языке для обозначения созвездия можно использовать только слово *Медведица*, но при буквальном переводе в словацком языке возникнет слово *voz* (по-

возка), связь которого с названием созвездия не ощущается, поскольку в словацком языке для обозначения астрономического объекта само это слово не используется.

1.5. Нерасшифрованное экстралингвистическое сообщение

Изучая материал, мы увидели, что ошибки этого типа могут быть вызваны сразу несколькими факторами, такими как, например, неправильная расшифровка фразеологизмов или упущение подтекстного значения, результатом чего является буквальный перевод текста, из-за чего в целевом языке теряется исходное значение. Мы встретились также с буквальным переводом лексико-семантических единиц, которые могут употребляться с разной семантикой (например, в прямом и переносном значении), но только в одном языке.

Четыре часа – детское время. Выпьем английской горькой, братишка.

Štyri hodiny – detský čas. Vypijete si anglickej pálenky, braček. (Vtedy idú spať len deti.)*

Выражение *детское время* используется в русском языке тогда, когда кто-то хочет сказать, что еще рано. Поскольку словосочетание *detský a čas* в словацком языке не имеет переносного значения, читатель перевода не может понять мысль автора исходного текста. Вследствие простого механического перевода слов возникло нелогичное, странное и непонятное для словацкого читателя словосочетание. Зная только словацкий текст, мы не можем объяснить, что выражение должно означать, значит, речь идет о лексической несочетаемости.

В исходном тексте были выражения, которые имели ясное значение даже без контекста, но студенты сделали буквальный перевод. Во **второй части** исследования мы сосредоточили внимание именно на таких ошибках. В процессе перевода вступают в контакт не только разные языковые системы, но и разные культуры, поэтому оригинал может передаваться только в форме эквивалентности. Таким образом, в процессе перевода возникает вариант. Переводя текст, мы должны стремиться к достижению максимальной адекватности, значит, мы должны сохранить «равнозначность составляющих частей оригинала и перевода», результатом чего будет выразительная идентичность текстов [12, с. 195].

2.1. Грамматика и синтаксис

На грамматическом уровне можно наблюдать влияние русской морфологии на падежи или предлоги, на синтаксическом, например, влияние на порядок слов. Иногда возникают предложения, которые с

формальной точки зрения правильны, но отличаются нестандартными синтаксическими конструкциями, которые не типичны для носителей языка.

*А через месяц после этого разговора казачий офицер, некрасивый и плебейского вида, не имевший ровно ничего общего с тем **кругом, к которому** принадлежала Оля Меццерская...*

*O mesiac po tomto rozhovore kozácky dôstojník so škaredým a plebejským výzorom, ktorý nemal nič spoločné **s kruhom, ku ktorému*** patrila Oľa Meščerska... (Do ktorého patrila.)*

Интерференция в этом случае проявилась таким образом, что студент установил связь между словом и другим парадигматическим образцом. Правильный словацкий вариант словосочетания *кругом, к которому принадлежала* звучит как *kruhom, do ktorého patrila*, а не *ku ktorému patrila*.

Так это ихняя собачка? Очень рад... Возьми ее...

*Tak to je ich psík? To som rád.. **Vezmi ju***... (Vezmi si ho.)*

Мы полагаем, что в этом случае у проявления отрицательной интерференции две причины. Студентка рассматривала текст не как нечто целое, а лишь как самостоятельные отдельные предложения, вследствие чего второе предложение перевела буквально. Существительное *собака* в русском языке женского рода, а в словацком языке мужского рода. Поэтому студентка должна была перевести конструкцию как *vezmi si ho* (возьми его). Из-за невнимательности студентка перенесла неправильный грамматический род в словацкий текст.

2.2. Текст и стиль

Перевод художественного текста оказался непростой задачей для студентов с точки зрения эквивалентности стиля в целевом языке. Предпосылка эквивалентного перевода – способность правильной интерпретации текста. Чтобы достичь эквивалентности между языками, важно было понять стиль исходного текста и сохранить его в переводе. Переводя художественный текст, очень важно построить его так, что он будет не только правильным с языковой точки зрения, но и станет полным эквивалентом оригинала. Переводчик должен правильно выбирать эмоциональные и уменьшительно-ласкательные слова, дисфемизмы или вулгаризмы и т. п. Следующие примеры демонстрируют неадекватный выбор эквивалентов в студенческих переводах.

*А он – **старик**, лет может быть, **шестидесяти**. Такой, вообще, **облезлый** тип.*

A on, *starček** asi šesťdesiatročný. Taký úplne *vypĺznutý**. (Starec/vetčný, neduživý, zošuverený.)

Текст оригинала сильно заряжен эмоциями. В исходном тексте использованы слова с отрицательной оценкой. Студентка перевела русское слово *старик* как *starček* (уменьшительно-ласкательное слово), хотя его описание в целом в тексте отрицательное. Суффикс *-ик* в этом случае не добавляет эвфемистические значения существительному.

2.3. Лексические единицы

Она ходит на ее *могилу* каждый праздник, по часам не спускает глаз с *дубового креста*, вспоминает *бледное личико* в *гробу*...

Chodí na jej *mohyľu** na každý sviatok, celé hodiny nespúšťa zrak z *dubového kríža*, spomína si na *bledú tváričku* v *hrobe**... (Hrob/rakva.)

Студентка в этом случае положила на сходство формы, не проверив ее в словаре, в результате чего неправильно поняла содержание. В словацком языке слово *mohyľa* имеет два значения. Первое, книжное, присутствует, например, в словосочетании *bratská mohyľa* — *братская могила*. Во втором, устаревшем значении, «могила» (*hrob*), слово уже вышло из употребления. Правильный вариант перевода русского существительного *могила* — *hrob*. Студентка даже не заметила абсурдность ситуации, которую она описывает в предложении. Выражение «бледное лицо в могиле» создает

впечатление, что персонажа похоронили без гроба, сразу положили в могилу.

Мы полагаем, что во избежание переноса правил одного языка в другой в процессе обучения иностранному языку очень важны противоинтерференционные упражнения, поскольку они способствуют осознанию отличий между системами языков. В процессе обучения они превращаются в очень полезное средство профилактики студентов от потенциальных ошибок.

Система противоинтерференционных упражнений должна включать следующие виды упражнений: упражнения на устранение межъязыковой интерференции (словацко-русской и русско-словацкой), упражнения на устранение интраязыковой интерференции (внутри русского языка) на фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом уровнях при восприятии (слушание, чтение), при активном использовании (говорение, писание), при выборе языковых средств, их использовании, грамматической линейной организации и материальной реализации [14, с. 262].

Работая со студентами, мы пришли к заключению, что межъязыковая интерференция проявляется с наибольшей силой на начальной стадии изучения иностранного языка. В ходе более глубокого изучения и постижения второго языка это влияние ослабляется. Однако даже на самом высоком уровне владения иностранным языком невозможно избежать влияния одного языка на второй хотя бы в ограниченной степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие. СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; М. : Академия, 2004. 352 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. Изд. 2-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 240 с.
3. Денисова Г. В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М. : Азбуковник, 2003. 298 с.
4. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М. : АРКТИ – ГЛОССА, 2000.
5. Семчинский С. В. Семантическая интерференция языков. М. : Высшая школа, 1974. 256 с.
6. Bhela B. Native language interference in learning a second language: Exploratory case studies of native language interference with target language usage // International Education Journal. 1999. Vol 1. № 1. P. 22–31.
7. Carroll J. B. Language and thought. Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1989. 247 p.
8. Doughty C. The Handbook of Second Language Acquisition. Blackwell Publishing, 2005. 650 p.
9. Hopkinson Ch. Factors in Linguistic Interference: A Case Study in Translation // SKASE Journ. of Translation and Interpretation. 2007. Vol 2. № 1. P. 13–23.
10. Krashen S. D. Second Language Acquisition and Second Language Learning. Oxford : Pergamon Press Inc., 1981. 150 p.
11. Malkjær K. The Linguistic Encyclopedia. Second Edition. London : Routledge, 2002. 643 p.
12. Popovič A. et al. Originál a preklad: interpretačná terminológia. Bratislava : Tatran, 1983. 362 p.
13. Popovič A. Teória umeleckého prekladu. Aspekty textu a literárnej metakomunikácie. Bratislava : Tatran, 1975. 293 p.
14. Zátovkaňuk M. Mezijazyková a vnitrojazyková interference. Praha : SPN, 1979. 275 p.
15. Zimová J. et al. Interference v ruském lexiku. Praha : SPN, 1967.

REFERENCES

1. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie. SPb. : Filol. fak. SPbGU ; M. : Akademiya, 2004. 352 s.
2. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod: voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda. Izd. 2-e. M. : Izd-vo LKI, 2008. 240 s.

3. Denisova G. V. V mire interteksta: yazyk, pamyat', perevod. M. : Azbukovnik, 2003. 298 s.
4. Gal'skova N. D. Sovremennaya metodika obucheniya inostrannym yazykam. M. : ARKTI – GLOSSA, 2000.
5. Semchinskiy S. V. Semanticheskaya interferentsiya yazykov. M. : Vysshaya shkola, 1974. 256 s.
6. Bhela B. Native language interference in learning a second language: Exploratory case studies of native language interference with target language usage // International Education Journal. 1999. Vol 1. № 1. P. 22–31.
7. Carroll J. B. Language and thought. Englewood Cliffs : Prentice Hall, 1989. 247 p.
8. Doughty C. The Handbook of Second Language Acquisition. Blackwell Publishing, 2005. 650 p.
9. Hopkinson Ch. Factors in Linguistic Interference: A Case Study in Translation // SKASE Journ. of Translation and Interpretation. 2007. Vol 2. № 1. P. 13–23.
10. Krashen S. D. Second Language Acquisition and Second Language Learning. Oxford : Pergamon Press Inc., 1981. 150 p.
11. Malkjær K. The Linguistic Encyclopedia. Second Edition. London : Routledge, 2002. 643 p.
12. Popovič A. et al. Originál a preklad: interpretačná terminológia. Bratislava : Tatran, 1983. 362 p.
13. Popovič A. Teória umeleckého prekladu. Aspekty textu a literárnej metakomunikácie. Bratislava : Tatran, 1975. 293 p.
14. Zatovkaňuk M. Mezijazyková a vnitrojazyková interference. Praha : SPN, 1979. 275 p.
15. Zimová J. et al. Interference v ruském lexiku. Praha : SPN, 1967.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Барковская.

Парникова Галина Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент, Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет; 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58; e-mail: allerigor@yandex.ru.

ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИЗ ЧИСЛА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: неязыковой вуз; трудности в обучении иностранному языку; специфические принципы обучения иностранному языку; студенты – представители коренных народов Севера.

АННОТАЦИЯ. Интеграция России в мировое пространство обуславливает социальный заказ общества на владение иностранными языками, что сказывается в реформировании системы подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе. Характеризуется специфика преподавания иностранного языка в неязыковых вузах Якутии, в которых многие студенты являются якутами и представителями коренных малочисленных народов Севера. У таких студентов возникают трудности в социальной адаптации при переезде из улуса, т. е. небольшого города, расположенного в сельской местности, поселка городского типа, села, деревни в столицу республики. Сложности для обучающихся представляет восприятие информации и общения на неродном языке (в частности, русском). Студенты-северяне нуждаются в отдельных или дополнительных разъяснениях учебного материала на родном для них языке. Привычный социальный уклад, особая роль в жизни местного населения землячества, родственных связей настраивают студентов на общение только с выходцами из родного улуса, поэтому учебный процесс сложно организовать нежелания студентов объединяться в группы, создаваемые преподавателем. Студентов-северян характеризуют общая сдержанность в проявлении внешних эмоций, заторможенность, позиция пассивного слушателя. Предлагаются принципы преподавания иностранного языка с учетом специфики контингента обучающихся в вузах Северо-Восточной России, разделенные на три группы: 1) принципы, отображающие соответствие системы подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе социальному заказу региона; 2) учитывающие культурно-историческое наследие и черты национального характера обучающихся; 3) раскрывающие возможности многоязычия в поликультурном регионе.

Parnikova Galina Mikhailovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Institute of Foreign Languages and Regional Studies, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

PRINCIPLES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS-REPRESENTATIVES OF THE NORTHERN INDIGENOUS PEOPLES AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

KEYWORDS: non-linguistic university; difficulties in teaching a foreign language; specific principles of foreign language teaching; students-representatives of the Northern indigenous peoples.

ABSTRACT. Integration of Russia into the world community brings the need of society to speak foreign languages which is reflected in reforming the system of teaching foreign languages in non-linguistic higher schools. The article characterizes the specificity of teaching foreign languages in non-linguistic higher schools of Yakutia many students of which are Yakuts and representatives of Northern indigenous peoples. Such students have difficulties in social adaptation when they move from an ulus, i.e. a small town, settlement or village in the country to the capital of the republic. Perception of information and communication in a foreign language (e.g. in Russian) are difficult for them. They need separate or additional explanation of the learning material in their native language. Customary social order and a special role of ethnic communities and relatives make them wish to communicate only with people from their native ulus; that is why it is difficult to organize the learning process because of unwillingness of students to work in groups set by the teacher. Students-representatives of the Northern indigenous peoples are characterized by the common restraint in exhibiting emotions, slow reaction and position of a passive listener. In order to overcome these difficulties the article offers the following principles of teaching a foreign language with regard to the contingent of the people studying in higher education institutions of North-Eastern Russia: 1) principles reflecting the correspondence of the system of teaching foreign languages in a non-linguistic university to the social order of the region; 2) principles taking into account the cultural-historical heritage and the features of national character of the learners; 3) principles disclosing the possibilities of multilingualism in a polycultural society.

Социально-экономические изменения в российском обществе нашли свое отражение в высшем профессиональном образовании, включая реформирование системы подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе. Главным фактором при конструировании иноязычного образования в высшей школе является запрос

российского общества. С. Г. Тер-Минасова справедливо указывает, что «радикальное изменение социальной жизни нашей страны, ее «открытие» и стремительное вхождение в мировое сообщество вернуло языки к жизни, сделало их реальным средством разных видов общения» [16, с. 26]. Настоящий период развития страны отличается